

правовых экологических норм национального законодательства, уже достигнутый уровень интеграции не принесет результата, потому что это не отвечает требованиям законодательств других государств. Только наличие системы унифицированных правил и норм в сфере регулирования общественных отношений по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов позволит как реализовать в полном объеме социально-экономические задачи, определяющие цели устойчивого развития, так и обеспечить экологическую безопасность.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.09.2002. – № 36. – ст. 3510.

2. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 16.02.2009. – № 7. – ст. 876.

3. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 13.12.2010. – № 50. – ст. 6748.

4. Колесникова, К.В., Нутрихин, Р.В. О гармонизации законодательства Евразийского экономического союза в сфере природопользования // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. – № 2. – С. 129-134.

5. Навасардова, Э.С., Захарин, А.Н. Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области органического сельского хозяйства // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 2. – С. 141-146.

6. Овчинцева, Л.А. О содержании понятия «устойчивое сельское развитие» // Никоновские чтения. – 2015. – № 20-1. – С. 297-300.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Т.В. Злотникова

*заведующий кафедрой земельного права
и государственной регистрации недвижимости
Московского государственного университета геодезии и картографии,
доктор юридических наук, профессор*

Большой геополитический интерес к Арктическому региону в последние годы вызван совокупностью причин стратегического, природно-ресурсного и климатического характера. При этом, повышенное внимание к Арктике

проявляют не только арктические государства (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия), но и другие северные государства (Финляндия и Исландия), а также далекие от Арктического континента страны, как Китай, Индия и пр.

Поскольку площадь арктических владений России превышает почти в полтора раза суммарную площадь владений остальных четырех арктических государств, соответственно этому и большая часть природных ресурсов сосредоточена на шельфе Северного Ледовитого океана, принадлежащем России. Впрочем, принадлежность богатого углеводородами арктического шельфа к национальным юрисдикциям сами арктические государства оценивают по-разному, о чем более подробно изложено в иных публикациях автора [1, с. 12; 2, с. 133].

При нарастающем освоении ресурсов Арктики исключительную важность приобретает защита уязвимой полярной природы, связанная с необходимостью сохранения биоразнообразия и хрупких экосистем этого региона, где сосредоточено более 20 тысяч видов растений, животных, грибов и микроорганизмов, многие из которых занесены в Красную книгу РФ и являются эндемиками.

Поэтому экологическая составляющая входит в число ключевых приоритетов международного сотрудничества, которое осуществляется как на многостороннем уровне [3; 4], так и в двустороннем формате [5; 6].

В 1991 году по инициативе Финляндии стартовал новый вид сотрудничества по защите северной и полярной природы в виде традиционных конференций Министров экологии северных стран. На первой конференции были приняты важнейшие международные акты арктического природоохранного сотрудничества [7]. Среди основных направлений этой совместной деятельности: защита арктических экосистем; признание традиционных и культурных интересов коренных народов в отношении охраны окружающей среды в Арктике; регулярный экологический мониторинг региона; определение, ограничение, а затем – запрещение загрязнения Арктики.

Другой формой международного взаимодействия для защиты полярной природы стал действующий с 1996 года Арктический Совет. Главный принцип Арктического Совета позволяет принимать его решения исключительно самими арктическими государствами, а три северных страны (Швеция, Финляндия и Исландия) участвуют в его деятельности на правах наблюдателей [8]. Все принимаемые международные акты этого органа носили характер рекомендательных деклараций.

Первым юридически обязывающим документом явилось подписанное в Швеции в 2013 года «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике» [9].

Новой формой сотрудничества стали инициированные Россией Международные Арктические Форумы с общим названием «Арктика-территория диалога». Каждый такой Форум проводится раз в два года и посвящается разным актуальным арктическим темам. Так, 3-й Форум был

посвящен экологической безопасности и сохранению биоразнообразия (Салехард, 2013 год) [10, с. 74]. На 5-м Форуме с повесткой «Человек в Арктике» (Архангельск, 2017 год) рассматривались современные проблемы коренных малочисленных народов северных стран [11].

Правовое сопровождение национальных интересов России в Арктике обеспечивает более 2-х десятков национальных законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих разные проблемы российской Арктики.

Россия стала первым государством, принявшим долгосрочную стратегию в отношении Арктического региона. В «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» конкретизированы понятия – «Арктика», «арктическая зона РФ», «российский сектор Арктики» [12]. В статье 7 указанного акта среди национальных приоритетов обозначено «сбережение хрупких арктических экосистем».

В 2013 году Президентом РФ утверждена «Стратегия развития Арктической зоны РФ... на период до 2020 года». В п. 24 указанного акта стратегического планирования сформулированы направления совершенствования нормативно-правовой базы Арктической зоны РФ [13].

Особо знаменательным в арктическом нормотворчестве стал 2020 год, когда Президентом РФ были утверждены «Основные направления государственной политики страны в Арктике на период до 2035 года» [14]. В этом акте определены цели, основные направления и задачи, а также механизмы реализации политики государства в Арктике. Провозглашены основные национальные интересы, среди которых указана важнейшая для устойчивого развития арктического региона: «охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны». В то же время немаловажным для устойчивого развития региона является обозначение основных задач по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, среди которых предусмотрено развитие сети ООПТ, обеспечение сохранения объектов животного и растительного мира Арктики, охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и другие меры.

В октябре 2020 года принят другой важный документ стратегического планирования по развитию Арктической зоны на ближайшие 15 лет [15].

В заключение необходимо отметить, что все указанные акты стратегического характера не могут заменить необходимости разработки и принятия специального законодательного акта, регулирующего все аспекты устойчивого развития российской Арктической зоны, включая надежные механизмы безусловного приоритета «сбережения хрупких арктических экосистем».

Библиографический список

1. Злотникова, Т.В. Современные проблемы Арктического региона: соотношение природы, права, геополитики // Экологическое право. – 2017. – № 6. – С. 12–16.
2. Злотникова, Т.В. Право, природа, экономика и геополитика: как совместить интересы в современной Арктике // Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, 11–13 октября 2019 г. / МарГУ; отв. ред.: З. Ф. Сафин, З. К. Кондратенко, Е. В. Лунева. Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. – С. 133–140.
3. Многостороннее Соглашение о сохранении белых медведей (1973) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900923>.
4. Декларация министров иностранных дел об использовании Арктики, Гренландия (г. Илулиссат, 2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/soviet-gosudarstv-barenceva/evroarkticeskogo-regiona-sber/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/336068.
5. Советско-американское Соглашение о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях (1989) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900072>.
6. Соглашение между Правительствами РФ и Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере (1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901724056>.
7. Стратегия защиты окружающей среды Арктики (1991 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902061>.
8. МИД РФ. Арктический совет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/arkticeskij-sovet>.
9. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499065181>.
10. Рыбальский, Н.Г., Тикунов, В.С. Форум «Арктика – территория диалога» // Вестник Московского университета. – 2014. – Серия 5. – География. – № 2. – С. 74–75.
11. Международный Арктический Форум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forumarctica.ru/wp-content/uploads/2017/03/15_Digest_ru_05.pdf.
12. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 18 сентября 2008 г. Пр – 1969. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902149373>.
13. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/18360/>.

14. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

15. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

И.Э. Исаева

старший преподаватель Российского университета дружбы народов

И.А. Попов

студент Российского университета дружбы народов

Система гражданских прав человека зафиксирована в ст. 3-16 Всеобщей декларации прав человека [1], в ст. 6-17, 23, 26, Международного пакта о гражданских и политических правах [5], в двух факультативных протоколах к этому правовому акту, а также во многих других международно-правовых документах. Конституцией РФ 1993 года [4] данные права конкретизированы и юридически гарантированы в нормах уголовного, гражданского, семейного права и др.

Термин гражданские права неоднозначен, он используется в законодательстве, судебной практике и научной литературе дополняясь определенным содержанием. В английской литературе применяется термин гражданские свободы в США термин гражданские права и конституционные права употребляется как синонимы. Отечественные исследователи по данному вопросу согласны с мнением американских авторов, поэтому термин права личности объединяют права человека и права гражданина.

В современном мире права человека обозначены как Международный билль о правах [8]. Этот комплексный документ является международным стандартом, которому должны следовать государства и включает в себя: Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966).

Права гражданина — это реальные возможности удовлетворения интересов и потребностей, которые государство может обеспечить индивидам, стоит заметить они могут соответствовать или не соответствовать международным стандартам. Таким образом, личные конституционные права — “это имплементированные в российских конституционных нормах гражданские права человека. Во многих случаях они по содержанию тождественны гражданским правам, но в ряде случаев не могут быть признаны идентичными